

Здѣсь.

Протоіерею Н. Макушину (для Эмерит. кассы)

598.

ЕКАТЕРИНБУРГСКІЯ

ЕПАРХІАЛЬНЫЯ ВѢДОМОСТИ.

Выходитъ еженедѣльно по воскрес-
нымъ днямъ. Цѣна съ доставкою и
пересылкою 6 руб. за годъ, а за
полгода—3 руб.

Подписка принимается въ Редакціи по Ук-
тусской улицѣ въ домѣ Духовнаго училища
квартира Смотрителя. За объявленія взи-
мается по 10 коп. со строки.

Годъ изданія двадцать седьмой.

№ 16-й.

1913 г.

21 Апрѣля.

СОТДѢЛЬ ОФФИЦІАЛЬНЫЙ.

ЕПАРХІАЛЬНЫЯ ИЗВѢСТІЯ.

Праздныя священно-церковно-служительскія мѣста.

Священническія:

Въ православныхъ приходахъ.

1) *Походная церковь, Верхотурскаго уѣзда*, съ 3 Октября 1912 г., прихожанъ и земли нѣтъ, казеннаго жалованья 1200 р., братскихъ доходовъ 200 руб., причтъ 1 штатный.

2) *Въ с. Нижнемъ, Екатеринбургскаго уѣзда*, съ 27 Ноября 1912 г., число душъ м. п. 1353 чел., земли 8 дес., казеннаго жалованья нѣтъ, братскихъ доходовъ 510 руб., причтъ 1 штат.

3) *Въ с. Зайковскомъ, Ирбитскаго уѣзда*, съ 25 Декабря 1912 г., число душъ м. п. 2333 чел., земли 115 дес., казеннаго жалованья 80 руб., братскихъ доходовъ 949 р. 68 к., причтъ 2 штатный.

4) *Въ с. Огневскомъ, Екатеринбургскаго уѣзда*,—съ 10 Января с. г., число душъ м. п. 2422 чел., земли 100 дес., казен-

наго жалованья нѣтъ, братскихъ доходовъ 2000 руб., причтъ 2 штатный.

5) Въ дер. *Перишиной, Екатеринбургскаго уѣзда*, съ 13 Февраля с. г., число душъ м. п. 400 чел., казеннаго жалованья нѣтъ, причтъ 1 штатный.

6) Въ *Сусанскомъ заводѣ, Верхотурскаго уѣзда*, съ 20 Февраля с. г., число душъ м. п. 2633 чел., земли 99 д., казеннаго жалованья нѣтъ, братскихъ доходовъ 3000 руб., причтъ 2 штат.

7) Въ с. *Сладчанскомъ, Шадринскаго уѣзда*, съ 21 Марта с. г., число душъ м. п. 1790 чел., земли 99 дес., казеннаго жалованья на причтъ 235 руб. 20 коп., братскихъ доходовъ 900 руб., причтъ 1 штатный.

Діаконскія:

Въ православныхъ приходяхъ:

1) Въ селѣ *Новомъ, Камышловскаго уѣзда*,—съ 11 Августа 1911 г., число душъ м. п. 1247 чел., земли 33 дес., братскихъ доходовъ 402 р., казеннаго жалов. 148 р. 50 к., причтъ одноштатный.

2) Въ *Нижне-Тагильскомъ заводѣ, Верхотурскаго уѣзда, Александро-Невская ц.*,—съ 18 Октября 1911 г., число душъ м. п. 2689 чел., земли нѣтъ, братскихъ доходовъ 893 р. 20 к., казеннаго жалованья нѣтъ, причтъ 2 штатный.

3) Въ с. *Шайтанскомъ, Шадринскаго уѣзда*,—съ 29 Февраля 1912 г., число душъ м. п. 1233 чел., земли 58¹/₂ дес., братскихъ доходовъ 425 р. 75 к., казеннаго жалованья 150 руб., причтъ 1 штатный.

4) Въ *Верхъ-Нейвинскомъ заводѣ, Екатеринбургскаго уѣзда* съ 12 Октября 1912 г., число душъ м. п. 2038 ч., земли 19 д., казеннаго жалованья нѣтъ, братскихъ доходовъ 396 р., причтъ 1 штатный.

5) Въ *Сосъзинскомъ заводѣ, Верхотурскаго уѣзда*, съ 6 Декабря 1912 г., число душъ м. п. 450 чел., земли нѣтъ, казеннаго жалованья нѣтъ, братскихъ доходовъ 708 р., причтъ 1 штатный.

6) При *Нижне-Тагильской, Выйско-Николаевской церкви*, съ 7 Марта с. г., число душъ м. п. 2145 чел., земли 20 десят., казеннаго жалованья нѣтъ, братскихъ доходовъ 2200 р., причтъ 2 штатный.

7) При градо-Екатеринбургскомъ Кафедральномъ соборѣ съ 15 Марта с. г., число душъ м. п. 1054 чел., земли нѣтъ, казеннаго жалов. 180 руб., братскихъ доходовъ 6500 руб., причтъ 4 штатный.

Въ единовѣрческихъ приходахъ:

1) Въ с. Сосновскомъ, Шадринскаго уѣзда, съ 30 Сентября 1893 года, число душъ м. п. 948 чел., земли 95 десят., братскихъ доходовъ 300 руб., казеннаго жалованья нѣтъ, причтъ 1 штатный.

2) Въ Невьянскомъ заводѣ, Екатеринбургскаго уѣзда, при Свято-Троицкой церкви, — съ 10 Августа 1900 г., число душъ м. п. 226 чел., земли нѣтъ, братскихъ доходовъ 600 р., казеннаго жалованья 150 р., причтъ 1 штатный.

Псаломщическія:

Въ православныхъ приходахъ:

1) Въ с. Байкаловскомъ, Ирбитскаго уѣзда, съ 14 Февраля с. г., число душъ м. п. 4053 чел., земли 198 дес., казеннаго жалованья нѣтъ, братскихъ доходовъ 2026 руб., причтъ 3 штат.

2) Въ Шуралинскомъ заводѣ, Екатеринбургскаго уѣзда, съ 20 Февраля с. г., число душъ м. п. 1772 чел., земли 4 дес., казеннаго жалованья нѣтъ, братскихъ доходовъ 600 руб., причтъ 1 штатный.

3) Въ дер. Першиной, Екатеринбургскаго уѣзда, съ 13 Февраля с. г., число душъ м. п. 400 ч., казеннаго жалованья нѣтъ, причтъ 1 штатный.

4) Въ с. Зырянскомъ, Камышловскаго уѣзда, съ 22 Марта с. г., число душъ м. п. 3082 чел., земли 206 дес., казеннаго жалованья 18 р., братскихъ доходовъ 1768 р. 70 коп., причтъ 2 штатный.

5) Въ с. Голубковскомъ, Ирбитскаго уѣзда, съ 27 Марта с. г., число душъ м. п. 2334 чел., земли 17 дес., казеннаго жалованья 35 руб. 28 к., братскихъ доходовъ 1000 руб., причтъ 1 штатный.

6) При градо-Шадринскомъ соборѣ съ 3 Апрѣля с. г., число душъ м. п. 3521 чел., земли нѣтъ, казеннаго жалованья нѣтъ, причтъ 3 штатный.

Въ единовѣрческихъ приходсахъ:

1) При гр.-Екатеринбургской Свято-Троицкой церкви двѣ вакансіи—съ 7 Апрѣля 1909 г., число душъ м. п. 472 ч., земли нѣтъ, братскихъ доходовъ 2275 р., казеннаго жалованья нѣтъ, причтъ 2 штатный.

2) Въ Быньговскомъ заводѣ, Екатеринбургскаго уѣзда, съ 15 Ноября 1912 г., число душъ м. п. 248 чел., земли нѣтъ, казеннаго жалованья 150 р., братскихъ доходовъ 119 руб., причтъ 1 штатный.

Избраніе въ составъ церковно-приходскихъ попечительствъ.

Церковно-приходскими собраніями избраны и съ благословенія Его Преосвященства, Преосвященнѣйшаго Митрофана, Епископа Екатеринбургскаго и Ирбитскаго, вступили въ должности предѣдателей и членовъ церковно-приходскаго попечительства:

1) При Свято-Троицкомъ соборѣ, Каменскаго завода, Камышловскаго уѣзда—предѣдателемъ крестьянинъ Андрей Фендасіевъ Димитріевъ и членами: Андрей Косминъ Олесовъ, Василій Павловъ Гаряевъ, Михаилъ Никифоровъ Олесовъ, Викторъ Никаноровъ Косяковъ, Василій Алексѣевъ Вѣлокуровъ, Алексѣй Ивановъ Загваздинъ, Василій Матвѣевъ Лѣсуновъ, Семень Григорьевъ Васильевъ, Иванъ Ивановъ Воронинъ, Василій Емельяновъ Токаревъ, Стефанъ Петровъ Байновъ, Д. А. Ступинъ, Н. С. Карелинъ, Н. А. Гурьевъ и Стефанъ Мироновъ Янинъ, потомственный почетный гражданинъ Федоръ Филипповъ Соснинъ, Арсеній Андреевъ Тронинъ, Димитрій Александровъ Харчесниковъ, Николай Александровъ Олесовъ, Федоръ Алексѣевъ Заостровскій, Александръ Филипповъ Выходцевъ, Петръ Іоакимовъ Димитріевъ, Иванъ Львовъ Юрасовъ, Иванъ Никитинъ Слободжаниновъ и Иванъ Петровъ Байновъ.

Редакторъ офиц. отдѣла Секретарь Дух. Консист. В. Соколовъ.

ОГЛАВЛЕНИЕ: Епархіальныя извѣстія.

ОТДѢЛЪ НЕОФФІЦІАЛЬНЫЙ.

Участіе народа въ Богослуженіи.

Священникъ— „Миръ всѣмъ“.

Ликъ— „И духови твоему“.

Діаконъ: „Рцемъ вси отъ всея души“..

Ликъ: „Господи помилуй.“

(Служebníкъ).

Мудро выражается служebníкъ.—На привѣтствіе—благожеланіе священника „всѣмъ“, на приглашенія діакона: „рцемъ вси“ отвѣчаетъ „ликъ“. Ликъ т. е. ликующіе—поющіе. На практикѣ поющими оказались спеціальныя пѣвцы, стоящіе на клиросѣ. Часто поетъ одинъ псаломщикъ. Поющіе—пѣвцы, или даже одинъ пѣвецъ, отвѣчаютъ за всѣхъ. Богомольцы могутъ молчать. По привычкѣ мы не обращаемъ вниманія на это. Богомольцы не считаютъ своею обязанностію отвѣчать священнику и діакону, а тѣмъ болѣе пѣть и читать молитвословія за Богослуженіемъ. Они лишь присутствуютъ на немъ. Опытные въ духовной жизни, усердно молящіеся дома—„въ клѣти“—принимаютъ мысленное, сердечное участіе въ Богослуженіи, а мало внимающіе молитвѣ, хорошо если слушаютъ и созерцаютъ совершающееся въ храмѣ, все же что либо останется въ душѣ, большею же частію занимаются своими размышленіями и даже разговорами. Выходитъ такъ, что общественное Богослуженіе дѣло духовенства, чтецовъ и пѣвцовъ, которые производятъ то, или другое впечатлѣніе на присутствующихъ.

Разсчитывая на это впечатлѣніе, у насъ стараются устраивать хоры пѣвчихъ. Пользу ихъ въ этомъ отношеніи оспаривать никто не будетъ. Всякій согласится также, что и

священнодѣйствія священнослужителей производятъ впечатлѣніе. Но цѣль православнаго Богослуженія не только производитъ впечатлѣніе, а „единими усты и единымъ сердцемъ славить и воспѣвать Отца и Сына и Св. Духа“.

Извѣстный публицистъ М. Меньшиковъ въ письмѣ къ ближнимъ („Новое время“ № 13302) такъ описываетъ свои впечатлѣнія отъ патриаршаго богослуженія.

„Недавно мнѣ довелось быть въ Исаакіевскомъ соборѣ на патриаршемъ богослуженіи. Стоялъ я въ алтарѣ и видѣлъ все, что совершается въ „святая святыхъ“. Посвящали одного архимандрита во епископа. Обрядъ удивительно трогательный и торжественный. Помню моментъ, когда на колѣняхъ, склонивъ голову на край престола, будущій епископъ принималъ апостольское рукоположеніе патриарха, рука котораго была покрыта развернутымъ Евангеліемъ. Какія чудныя пѣснопѣнія и молитвы! Кромѣ облаченнаго въ бѣлый омофоръ блаженнѣйшаго первосвятителя, „судии вселенной“, служило четыре митрополита (считая арабскаго) въ драгоценныхъ облаченіяхъ, много архіепископовъ, архіереевъ, архимандритовъ, протоіереевъ и цѣлая толпа діаконовъ съ знаменитымъ исаакіевскимъ протодіакономъ во главѣ. Можете представить, какъ пѣли лучшіе въ Россіи (и можетъ быть во всѣмъ свѣтѣ) хоры пѣвчихъ! Впечатлѣній было столько, что наивная вѣрующая христіанская душа была бы раздавлена ими и едва ли могла бы ихъ вынести. Но я, когда то жарко вѣровавшій, съ грустью замѣтилъ, что уже довольно холоденъ ко всему этому великолѣпію; меня оно не способно было взволновать до глубины души. И не одинъ я— въ колоссальномъ алтарѣ Исаакія стояло довольно большое общество,—и я не замѣтилъ въ немъ особеннаго волненія.

Никто, по крайней мѣрѣ, не поднесъ ни разу платка къ глазамъ и не по терялъ равновѣсія до того, чтобы вздохнуть глубоко. Всѣ мы стояли битыхъ три часа, не замѣчая усталости, съ повышеннымъ любопытствомъ, съ напряженнымъ зрѣніемъ и слухомъ,—грѣхъ сказать,—какъ въ оперѣ, когда поетъ Батистини... Я, видя впервые служеніе православнаго патриарха, старался вспомнить все священное, что волновало мою довольно долгую жизнь, старался настроить себя на молитвенный ладъ... Но когда стараешься, обыкновенно

ничего не выходить. Пришлось безхитростно отдаться музыкѣ священныхъ пѣсень и созерцанію торжественныхъ дѣйствій совершаемыхъ іерархами“.

По поводу пережитыхъ впечатлѣній М. Меньшиковъ далѣе разсуждаетъ.

„На патриаршемъ Богослуженіи мнѣ показалось, что я понималъ тайну жизненности древней церкви и тайну смерти, одолюющей современное христіанство. Почему въ древности храмъ Божій казался Божьимъ храмомъ? Почему онъ притягивалъ къ себѣ молящихся? Почему они не уставали цѣлыми часами молиться? Главнымъ образомъ, я думаю, потому, что *сами вѣрующіе входили въ составъ богослуженія*, какъ необходимый чинъ церковный.

Народъ не только причащался и прикладывался ко кресту, но самъ цѣль общимъ хоромъ, самъ отвѣчалъ на слова священника, самъ произносилъ тѣ или другія молитвы,—т.е. самъ священнодѣйствовалъ вмѣстѣ съ дьякономъ и священникомъ. Это было, выражаясь свѣтскимъ языкомъ, общее присутствіе предъ Богомъ и пастырей и паствы, общее представленіе священныхъ чувствъ, составлявшихъ жизнь общины...

Съ отхожденіемъ истинно христіанскаго духа, *народъ постепенно былъ лишенъ своей роли*.

Пастыри не могли добиться, чтобы весь народъ присутствовалъ въ церкви, хорошо зналъ свою роль и выполнялъ ее... Народъ замолкъ въ храмѣ, постепенно замолчало и его сердце. Роль народная перешла къ церковной бюрократіи къ дьячкамъ и пѣвчимъ,—народу въ храмѣ стало скучно „ничего не дѣлать“—и онъ постепенно сталъ отходить отъ церкви. Что читаетъ пономарь, что поютъ пѣвчіе—разобрать иной разъ невозможно, а главное—это чтеніе и пѣніе—чужое не свое. Молитва, какъ выраженіе любви, не можетъ быть передовѣряема дьячку или пономарю. Религіозной душѣ самой хочется громко выразить то, что она чувствуетъ, и когда это выраженіе сливается въ согласный хоръ,—всякое отдѣльное чувство вырастаетъ въ могучую волну. Мы, вѣроятно, и понятія не имѣемъ о восторженныхъ переживаніяхъ вѣрующихъ въ древнемъ храмѣ. Тамъ всѣ не только слышали и понимали всякое слово службы,

но сами произносили это слово громкимъ хоромъ, т. е. сами отправили извѣстную часть богослужебнаго дѣйствія... Когда вы совѣмъ лишены голоса и всякаго дѣйствія, когда вы перестаете понимать, что читается и поется, когда вы чувствуете, что служба въ васъ не нуждается—вамъ становится скучно въ храмѣ. Вѣдь молиться можно и не въ храмѣ, а запершись въ кѣлти, какъ совѣтоваль Христось, молиться можно—подобно Христу въ любомъ мѣстѣ.

Изъ уединенной молитвы, если она искренна, человѣкъ выходитъ освѣженнымъ и очищеннымъ, какъ бы изъ погруженія въ кристально чистой источникъ воздуха. Изъ общественнаго Богослуженія, хорошо поставленнаго, человѣкъ выходитъ еще болѣе потрясеннымъ и взволнованнымъ, какъ изъ океанскаго прибоя, гдѣ цѣлебныхъ силъ гораздо больше, чѣмъ можетъ вмѣстить ваше тѣло“. Справедливо судять новременскій публицистъ.

Если вѣрующіе будутъ сами пѣть и читать въ храмѣ, славить Бога едиными усты, то скорѣе и сердца ихъ будутъ возсылать единую молитву; на приглашеніе „возлюбимъ другъ—друга да единомысліемъ исповѣмы“ не только отвѣтятъ исповѣданіемъ „Отца и Сына и Святаго Духа“, но и проникнутся любовію другъ къ другу; народъ будетъ любить храмъ Божій, чаще ходить въ него, не устанетъ цѣлыми часами молиться въ немъ.

Случилось мнѣ въ 1909 году въ Великомъ Посту проѣзжать чрезъ село Покровское. При смѣнѣ лошадей на станціи спрашиваю женщинъ объ ихъ храмѣ, много—ли народу говѣеть, ходитъ къ богослуженіямъ. Рассказываютъ, что народъ любитъ храмъ и Богослуженіе. Только вотъ раньше всѣ пѣли въ храмѣ, жалуется женщина, „а теперь завели хоръ, намъ пѣть не даютъ, скучно стало стоять. Раньше бывало поешь и не замѣтишь какъ служба пройдетъ. Такъ было хорошо. Не можешь—ли, батюшка, попросить архіерея, чтобы намъ снова дозволили пѣть въ храмѣ“. Послѣ оказалось, что священнику не нравилось общее пѣніе, какъ не музыкальное.

Трудно добиться, чтобы весь народъ пѣлъ и читалъ въ храмѣ, но при желаніи и усердіи это возможно. Дѣло въ

томъ, что нѣтъ желанія завести такое общественное Богослуженіе.

Сыны вѣка сего—сектанты баптисты—давно уже поняли значеніе общаго пѣнія за богослуженіемъ и ввели его, а мы все еще оставляемъ народъ „ничего не дѣлать“ за богослуженіемъ. Пусть сначала хоть нѣкоторыя пѣснопѣнія поетъ вся церковь (Пріучить къ этому легко на вѣббогослужебныхъ бесѣдахъ), потомъ запоютъ и всю службу. Общее пѣніе, конечно, не даетъ тѣхъ музыкальныхъ впечатлѣній, какія даетъ хорошо поставленный хоръ, но за то будутъ все славить Бога единымъ сердцемъ и едиными устами.

Научившись возсылать славу Богу своими устами, народъ и при пѣніи пѣвчихъ будетъ не музыкой наслаждаться, не оперу слушать, а восхищаться духомъ къ славословію Бога.

Еп. мис. Свящ. А. Здравомысловъ.

Несоизмѣримая высота и превосходство христіанскаго ученія о Богѣ предъ мухаммеданскимъ.

Мухаммедовъ аллахъ не Богъ, и служеніе ему есть служеніе страстному демону, ибо мусульманство есть язычество.

Журналъ нашей внутренней миссіи „Миссіонерское Обозрѣніе“, на своихъ страницахъ (№ 12, 852, 1912 г.), въ лицѣ своего рецензента, Г. У., допустилъ не точную рецензію на „Дневникъ инородческаго миссіонера Екатеринбургской епархіи“ за 1911 годъ. А потому мы считаемъ своимъ долгомъ, для пользы противомусульманской миссіи, выяснить *правоту* и цѣлесообразность этого „Дневника“. Цѣлію напечатанія „Дневника“, по словамъ его автора, было означеніе духовенства епархіи, согласно его желанія, съ *сущностію* заблужденій мухаммеданства, для возможнаго со стороны его содѣйствія противомусульманской миссіи въ борьбѣ и обличеніи этого зловреднаго и богохульнаго вѣроученія. Но вотъ „Миссіонерское Обозрѣніе“, сомнѣвается въ возможности удовлетворенія этого желанія „Дневникомъ“, и

потому оно рекомендуетъ миссіонеру „первоначально на страницахъ мѣстнаго органа изложить вкратцѣ жизнь Мухаммеда и тѣ основныя начала, на которыхъ зиждется мухаммедово вѣроученіе; изложить жизнь его безъ всякихъ прикрасъ преданіями, которыми наполнена мухаммедова біографія и вѣроученіе ислама, съ краткимъ обличеніемъ его. Это, будто, принесло бы гораздо больше пользы, чѣмъ печатаніе „Дневника“ въ его настоящей формѣ, въ формѣ записи всѣхъ случаевъ соприкосновенія о. миссіонера съ мусульманами“. Но если бы мы написали, согласно желанія г. Рецензента, жизнь Мухаммеда и основныя начала мусульманства, то тогда вышелъ бы уже не „Дневникъ“, *исполненный жизни и дѣйствительности, но мертвая кабинетная работа, каковыми переполнены наши бібліотеки; это была бы только теорія, а не практика. Дневникъ же нашъ есть именно записъ живыхъ бесѣдъ съ живыми личностями о жизни, живой общинѣ съ ними мыслями и чувствами; онъ есть краткая записъ миссіонерской его жизнедѣятельности, а не повѣствовательное изложеніе и не вѣроучительная квіга, хотя и Дневникъ не чуждъ такового характера. Смѣемъ завѣрить читателей журнала, что въ „Дневникѣ“ высказана вся сущность мусульманства съ характеристикой ихъ аллаха и лжепророка, ибо въ немъ изложено не вѣроученіе только, но самая жизнь мусульманская, въ сопоставленіи съ христіанскою, какъ двѣ противоположности, рѣзко отличающіяся одна отъ другой—какъ жизнь любви Божественной во Христѣ, отъ жизни самолюбія въ демонѣ. При этомъ ясно обрисовывается Образъ Бога любви христіанскаго и образъ, или, вѣрнѣе, безобразіе демона самолюбія мусульманскаго въ аллахѣ и Мухаммедѣ. Это послѣднее сравненіе аллаха съ демономъ, кажется, особенно удивило и возмутило Рецензента, тогда какъ тутъ нѣтъ ничего удивительнаго и возмутительнаго, ибо Богъ Единъ, и едина вѣра, и едино крещеніе, и единъ Отецъ всѣхъ, говоритъ Св. Апостоль. Но аллахъ Мухаммеда не Богъ, какъ по сущности жизни его, такъ и по свойствамъ ея, хотя Мухаммедъ и старался прикрыть эту жизнь именемъ ал-ляга.*

— Уже давно извѣстно, что всѣ народы міра признаютъ бытіе Бога, но каждый изъ нихъ имѣетъ о немъ свое собственное, народное понятіе, а отсюда и особое вѣроуче-

ніе, и потому особый образъ жизни. А отсюда предполагаютъ нѣкоторые, будто возможно спасеніе во всякой вѣрѣ, не обращая вниманія на то, что не всякая вѣра учитъ доброй нравственностію и той чистотѣ жизни, которая была у нашихъ прародителей до ихъ грѣхопаденія. Существованіе грѣха въ мірѣ и ненормальность жизни признаютъ также всѣ народы, а равно и исправленія жизни желаютъ всѣ, ожидая отъ Бога помощи въ этомъ чрезъ Его вѣроученіе и милости. По признанію человѣчества, *Богъ Единъ*; и особенно мусульмане на этомъ настаиваютъ. Почему же содержаніе каждаго изъ вѣроученій, и особенно мухаммеданскаго, совершенно противоположны по духу, или по характеру, вѣроученію Христову, которое должно быть закономъ жизни для всего человѣчества. Эта разность духа вѣроученій зависитъ отъ разнообразнаго пониманія каждаго отдѣльнаго народа свойствъ и жизни Божества. Но истинное понятіе о Единомъ Богѣ должно быть одно, ибо предполагаемыя свойства и совершенства жизни Божества неизмѣнны. Какое же понятіе о Богѣ можетъ и должно быть самымъ вѣрнымъ? Кто таковъ есть Богъ? Всѣ народы міра признаютъ, что Богъ есть Существо духовное, невидимое; что отъ Него получило бытіе и жизнь все видимое и невидимое, и самая жизнь всякаго живаго существа. Какова же жизнь по духу и характеру у Самаго Бога? Всѣ народы предполагаютъ, что жизнь Божества исполнена совершенствъ, могущества и блага. Откуда же человѣчество могло получить истинное *богопознаніе*? Оно *можетъ быть получено человекомъ только отъ Самого же Бога*. А какимъ способомъ безплотный Духъ—Богъ можетъ сообщить человѣку знаніе о Самомъ Себѣ, или вѣрнѣе, *явить ему Себя?*—*Богъ можетъ явить Себя человѣку только при посредствѣ чистаго сердца его, въ которомъ Богъ, какъ въ чистомъ зеркалѣ, можетъ отобразиться и въ жизни его проявиться дѣятельностію, чѣмъ и сдѣлать человѣка „образомъ и подобіемъ Своимъ“, и вполнѣ блаженнымъ по жизни, каковымъ былъ человѣкъ до грѣхопаденія. Отъ присутствія въ сердцѣ своемъ Божества, человѣкъ дѣлается вполнѣ блаженнымъ, ибо Бегъ есть совершенное благо, ощущаемое сердцемъ. Но когда самолюбіемъ омрачилось человѣческое сердце, онъ пересталъ зрѣть Бога и вмѣсто Бога вселилъ въ сердце свое демона,*

виновника появленія самолюбія въ челоуѣчествѣ. Челоуѣкъ сталъ забывать Истиннаго Бога, и духовное благо какъ бы удалилось изъ его сердца, онъ сталъ воспринимать и ощущать только блага чувственныя, матеріальныя, жить только плотскими страстями и имъ служить. Это служеніе челоуѣка самому себѣ и чувственности своей получило наименованіе „язычества“, или *служеніе олицетворенному самолюбію*— „демону“. Самолюбіе разстроило жизнь челоуѣческую, отдѣлило его отъ Бога любви и разъединило людей между собою, поселивъ въ челоуѣчествѣ вражду. вмѣстѣ съ симъ развились въ челоуѣкѣ плотскія страсти, отъ удовлетворенія которыхъ челоуѣчество начало страдать и умирать. Такимъ образомъ челоуѣкъ погибалъ, тогда какъ Богъ сотворилъ его для вѣчнаго блаженства, сообщаемаго ему Богомъ посредствомъ чистаго сердца его и жизни. А что же такое есть сердце челоуѣческое?

Сердце челоуѣческое есть именно та искра Божества, которую Богъ вдохнулъ отъ Себя въ созданное изъ земли тѣло его и которая даровала ему разумную жизнь (душу). Эта искра Божества должна была оставаться чистой и сіять свѣтломъ Божества въ видимомъ мірѣ, какъ бы развивая въ себѣ Божественную жизнь любви для всего вещественнаго міра. А чрезъ это челоуѣкъ долженъ былъ явить собою Бога невидимаго, быть образомъ и подобіемъ Его“.

Откуда же все это мы познаемъ и кто открылъ челоуѣчеству о первоначальной жизни его и даже о цѣли существованія его. Омраченному уму и сердцу челоуѣка Самъ Богъ открывалъ Самого Себя и знаніе о началѣ бытія міра прежде всего чрезъ лучшихъ по жизни, исполненныхъ любви людей, именовавшихся *пророками* за ихъ прозорливость въ духовно-Божественный міръ и *вѣдѣніе* будущаго. Такъ Богъ открылъ о Себѣ, что Онъ есть премудрость и наивысшій разумъ (1 цар. 11, 3), что онъ есть Существо самобытное (Быт. 14, 22), Всемогущее (Быт. 1, 1), что Онъ есть Господь управитель міра (Быт. 15, 2. 8). Это же самое богомудрыя люди прозрѣвали въ Божественномъ мірозданіи. Но такъ какъ въ мірѣ уже не было людей, вполне чистыхъ сердцемъ, то не было и полнаго богопознанія и совершеннаго Образа Божія на землѣ, тогда какъ это было необходимо для ос-

нованія царства Божія въ вещественномъ мірѣ. *И вотъ, Богъ для возстановленія своего Образа и подобія въ человечествѣ являетъ міру Свою Божественную жизнь въ жизни Богочеловѣка Иисуса, и Свое Божественное Слово въ словѣ Его. Всѣмъ извѣстно, что Премудрость и Разумъ всегда познается чрезъ раждающееся отъ Него Слово. Это же наблюдается и въ познаніи ума человѣческаго. Какъ никто не можетъ познать ума человѣческаго помимо его слова, такъ точно нельзя познать и Бога—Премудрости помимо Его Божественнаго Слова. И вотъ Слово Бога—Премудрости явилось міру во плоти, съ именемъ Иисуса Христа. Слово Бога—Премудрости возвѣщалось и прежде устами св. Пророковъ, но, по ихъ несовершенству духа, сердца и жизни, оно не могло явиться міру полнотою своихъ свойствъ и совершенствъ. Но, создавъ Себѣ плоть изъ пречистыхъ кровей Непорочной Дѣвы, Слово Божіе явило міру полноту Божества во плоти, т. е., въ жизни, сдѣлавъ Оно доступнымъ не только уму, но и чувствамъ человечества. И воплотилась не частичка слова „булсынъ“ (да будетъ), но отпечатлѣлась полностію вся Премудрость—Богъ. *Вотъ единственный и самый вѣрный источникъ истиннаго Богопознанія.**

Такимъ образомъ Слово Божіе, Онъ же Сынъ Божій, по существу рожденія отъ Существа Божія безъ Матери, и по существу рожденія человѣческаго отъ Матери безъ Отца, открылъ роду человѣческому, что Богъ есть полное совершенство, ибо онъ говоритъ: „будьте совершенни, якоже Отецъ вашъ небесный совершенъ есть“, что Богъ есть „благо“, жизнь и источникъ жизни, сущность которой состоитъ въ любви, т. е., въ стремленіи Существа Божія къ самораскрытію до самопреданности, со всѣми Его свойствами и совершенствами. А гдѣ совершенство и благо, тамъ не можетъ быть зла, какъ въ аллахѣ Мухаммеда, ибо зло въ существѣ своемъ есть *самолубіе*, противоположность любви, *нарушеніе закона жизни Божественной, и источникъ всѣхъ пороковъ*. Олицетворенная любовь, совершенство и благо есть Самъ Господь Богъ; а *олицетворенное самолюбіе, какъ совокупность и источникъ всѣхъ пороковъ (зла), есть демонъ. Иныхъ источниковъ ни блага, ни зла нѣтъ.* А потому кто не со Христомъ

Иисусомъ, не въ единствѣ жизни съ Нимъ, тотъ пребываетъ съ демономъ и въ единствѣ самолюбивой жизни съ нимъ.

Мухаммедъ олицетворяетъ зло въ аллахѣ, совершенно не понимая, что добро и зло не совмѣстимы: гдѣ зло, тамъ нѣтъ блага, и гдѣ благо, тамъ нѣтъ зла. Кто же теперь скрывается подъ именемъ ал-ляга... и проявляетъ свою жизнь въ мусульманахъ?!—Наши исламовѣды вообще—христіанскіе и мусульманскіе—разработали это мухаммедово язычество въ цѣлую религіозную систему и самого Мухаммеда, безграмотнаго араба, разрисовали красками поэта и религіознаго генія, возвели его въ званіе пророка, будто открывшаго чуть не божественное вѣрученіе, хотя оно не даетъ ни уму, ни сердцу человѣка, желательнаго выясненія истиннаго отношенія Бога къ человѣку и человѣка къ Богу. На самомъ же дѣлѣ, мухаммеданство основалось очень просто. До сорока лѣтъ язычникъ—многобожникъ и идолопоклонникъ—Мухаммедъ слышалъ отъ евреевъ, что Богъ въ мірѣ Единъ. Это очень повнилось ему. Онъ узналъ даже имя Единого, Илягъ, но существа, свойствъ и жизни его онъ не позналъ. Относительно этого у Мухаммеда остались понятія лишь языческія о божествахъ добрыхъ и злыхъ. Но разъ онъ уже принялъ къ сердцу единство Божества, то и включилъ въ него многоразличныя свойства всѣхъ языческихъ боговъ, добрыхъ и злыхъ. И вотъ у него явился „Илягъ“, источникъ добра и зла, съ добрыми и злыми свойствами его жизни. Мухаммедъ сообщилъ свои познанія о Единомъ родственникамъ своимъ Алію, Омару, Абубекру и особенно женѣ своей Хадиджѣ, которые и посоветовали ему наименоваться пророкомъ. Свои значенія о библейскихъ пророкахъ и „исканіяхъ“ ихъ, а равно рассказы евреевъ объ историческихъ лицахъ и событіяхъ, въ безпорядкѣ, насколько не измѣняла ему память, онъ передавалъ своимъ роднымъ, изъ которыхъ грамотныя—Омаръ и Алій—записывали эти рассказы въ безпорядкѣ, безъ всякой системы. И вотъ такимъ образомъ получался матеріалъ для составленія „Корана“, законодательной книги, которая разстраиваетъ жизнь человѣчества и до сего дня. Затѣмъ—по немногу воспринимаются арабами и обряды вѣры еврейской: жертвоприношеніе, обрѣзаніе, омовеніе и пр. И вотъ *мухаммедово язычество, въ оболочкѣ іудейства,*

начинаетъ именоваться мусульманствомъ, подъ покровительствомъ „Иляга“—источника добра и зла, тогда какъ истинный Илягъ-Іегова остался только у евреевъ. Конечно, демонъ самолюбія, врагъ истиннаго Бога любви, постарался усилить язычество подъ фирмою исламъ, и воцарился въ мусульманахъ, развивая въ жизни ихъ свое самолюбіе и вражду противъ Бога любви, царствующаго въ христіанахъ, во главѣ съ Іисусомъ Христомъ Спасителемъ міра.

Самое слово *ал-лягъ* не можетъ быть „собственнымъ“ именемъ Бога*), ибо оно имѣетъ значеніе „достопоклоняемый“, и есть только *прилагательное* къ неизвѣстному для мусульманъ имени Бога. Именемъ же Бога истиннаго можетъ быть только такое слово, которое могло бы выразить собою всѣ свойства и совершенства Божества. Судя по тѣмъ злымъ демонскимъ свойствамъ, какія придаетъ Мухаммедъ Божеству, какъ виновнику добра и зла, ему не свойственно и наименованіе „Иляга“; ибо „зло“ „не достойно поклоненія“. Впрочемъ, язычники всѣ, вмѣстѣ съ мусульманами, поклоняются Илягу *изъ страха*, безъ всякой любви къ нему. Мусульманское верховное существо недостойно имени Иляга, потому что оно есть источникъ добра и зла, а также чуждое всякой правды, деспотъ. Илягомъ у евреевъ именовался Іегова, Отецъ Небесный, любящій свое созданіе и обѣтовавшій послать Мессію Христа во спасеніе человѣковъ. Но „Илягъ“ Мухаммеда есть *самолюбивый*, грозный, мстительный, страшный, несправедливый, виновникъ добра и зла, деспотъ: это образъ падшаго денницы—*сатаны*. Правда, мусульмане изъ страха надавали ему множество именъ и добрыхъ (щедрый, милостивый и под.); но онъ и доселѣ остается *самолюбомъ*, виновникомъ зла, чуждымъ правды, мстительнымъ, карающимъ, повелѣвающимъ убивать кафировъ. А это все не божественныя черты жизни и свойства. И вотъ изъ этого уже очевидно, что аллахъ не еврейскій Элѣгимъ, а кто-то иной, въ высшей степени *самолюбивый*, не справедливый, каковаго нѣтъ въ мірѣ нѣтъ, кромѣ демона. Но у Бога истиннаго въ жизни неизмѣнный законъ правды, постоянства и любви, т. е. стремленія къ самопреданности и служенію. *Мусульман-*

*) Какъ именуешь его г. Рецензентъ.

ство обожаетъ лишь единицу въ Божество, не зная въ содер-
жимое ея. Правда, еще древле Богъ сказалъ Израиллю: „Го-
сподь Богъ твой есть Господь Единый (Втор. 6, 45). Но Его
же Слово говоритъ: „се есть животь вѣчный“, да знаютъ
тебя Единого истиннаго Богу и Его же послалъ еси Иисуса
Христа. (Іоан. 17, 3). Этого ли Бога знаютъ мусульмане подъ
именемъ своего аллаха? Онъ ли послалъ въ міръ Иисуса и
знаютъ ли они Его, какъ источника жизни? Знаютъ ли они,
что въ мірѣ *едина вѣра, едино крещеніе, Единъ Богъ и Отецъ
всѣхъ*? Знаютъ ли они, что Бога никто же видѣ ни гдѣ же,
Единродный Сынъ, Сый въ лонѣ Отчи, Той исповѣда (Іоан.
1, 18). Знаютъ ли они, что Богомъ *Отцемъ „вся предана Сыну,
и никто же знаетъ Сына, токмо Отецъ, ни Отца кто зна-
етъ, токмо Сынъ, и ему же аще волишь Сынъ открыти.* (Мат. 11,
27). Сказалъ ли Мухаммеду Илягъ, что въ *въ началѣ бѣ Сло-
во и Слово бѣ къ Богу, и Богъ бѣ Слово* (Іоан. 1, 1—14). От-
крылъ ли Илягъ Мухаммеду, что *жизнь вѣчная и блажен-
ство ея состоитъ въ исповѣданіи истиннаго Бога и Его же
послалъ Онъ Иисуса Христа* (17, 3), а не въ скверныхъ чув-
ствахъ страсти, сокрытыхъ въ дѣтородныхъ членахъ какихъ-
то Гурій (Кор. 52, 20)? Знаетъ ли аллахъ, что *Иисусъ Сынъ
Божій есть единъ съ Отцемъ Богомъ?* (10, 30). Слышали ли
мусульмане съ своимъ аллахомъ, что *„никто же взыде на небо,
токмо шедый съ небесе Сынъ человѣческой, Сый на небеси“, и
„не яко Отца видѣлъ есть кто, токмо Сый отъ Бога, той видѣ
Отца* (10, 46), а не Мухаммедъ, ѣздившій на небо и будто
видѣвшій Бога сидящимъ на престолѣ. *Истинный Богъ есть
любовь.* (1 Іоан. 4, 8). Но Илягъ съ Мухаммедомъ и все мусуль-
манство дышатъ самолюбіемъ, нѣкогда олицетвореннымъ ден-
ницею,—ставшимъ потомъ сатаною, переименованнымъ въ Иля-
га, виновника смерти (Коран. 67, 2) Въ силу всего сказан-
наго, въ переводахъ христіанскихъ вѣроучительныхъ книгъ
на татарскій языкъ, никогда не слѣдовало бы слово Богъ
замѣнять „аллахомъ“, ибо подъ этимъ именемъ всѣ татары
разумѣютъ виновника добра и зла, не имѣющаго закона жи-
зни и правды; тогда какъ *истинный Богъ христіанскій есть
вѣчная правда и любовь.* А потому лучше бы оставлять слово
„Богъ“ безъ перевода во всѣхъ инородческихъ языкахъ. А
то вотъ и сатана, прикрывшись именемъ Бога—Элѣгимъ, дѣ-

даетъ свое дѣло и заставляетъ своихъ поклонниковъ служить себѣ не любовію, какъ учитъ истинный Богъ, но самолюбіемъ и страстями плоти. Христіанскіе миссіонеры должны всемѣрно бороться съ мусульманствомъ, какъ съ сатанизмомъ, ибо только двѣ духовныхъ области жизни въ мірѣ: царство Бога—Любви и область жизни самолюбца—сатаны, гдѣ онъ считается „княземъ міра“. Гдѣ нѣтъ Бога—Отца и Христа Его, тамъ владычество сатаны, врага Божія, хотя и подъ разными именами. А намъ уже извѣстно, какъ враждебно относится аллахъ ко Христу Богу, принимающей себѣ служеніе отъ мусульманъ самолюбіемъ и плотскими страстями. Но истинный Богъ Самъ служитъ человеку и отъ него принимаетъ служеніе только любовію, въ добродѣтеляхъ.

(Окончаніе слѣдуетъ).

Думы и мысли православнаго священника.

На страницахъ Епархіальныхъ Вѣдомостей отъ времени до времени появляются статьи на тему: „Какъ можетъ священникъ ослабить расколъ въ своемъ приходѣ“.

Интересуясь расколомъ, я считаю со своей стороны долгомъ подѣлиться съ читателями Епархіальныхъ Вѣдомостей своими наблюденіями надъ жизнію старообрядчества.

Прежде всего долженъ сказать, что считаю совершенно негоднымъ оружіемъ, при данномъ положеніи вещей, вести со старообрядцами полемическія бесѣды о пререкаемыхъ предметахъ. Равнымъ образомъ и красивыя метафоры иныхъ авторовъ, въ вродѣ „идти на поиски заблудшихъ овецъ“ хотя и увлекательны, но практически неосуществимы. Въ самомъ дѣлѣ, какъ должно совершиться это хожденіе по горамъ за овцами, „яже не суть отъ двора сего“?

Пожалуй, задавшись этой благой цѣлью, я со смиреннымъ видомъ иду въ домъ раскольника. Помня, гдѣ я, начинаю истово креститься на образа. Между тѣмъ, съ печи дѣдъ, либо старуха, кричитъ на тебя во всю мочь: „убирайся, убирайся, еретикъ, мы не твои овцы“; а то еще и добавитъ: „ужо я те ухватомъ-то“! Начни ка тутъ миссіонерствовать?! Съ тобой не стануть и разговаривать, а укажутъ на

дверь: „нечего съ тобой говорить-то... Мы люди темные. Какъ родители благословили молиться, такъ и будемъ“. Эту же отговорку вы услышите и при другихъ встрѣчахъ со старообрядцами.

Но меньше всего успѣха можно ожидать отъ публичныхъ собесѣдованій. Я искренно убѣжденъ, что все случаи обращенія изъ раскола непосредственно послѣ публичныхъ собесѣдованій лишь только приворовлены къ нимъ: бесѣды послужили не болѣе какъ послѣднимъ звеномъ въ цѣломъ рядѣ другихъ, совершающихся въ душѣ присоединяемаго процессовъ. Всякій старообрядецъ, какъ и православный, искренно убѣжденъ, что на его сторонѣ истина; поэтому и на бесѣду онъ является не съ цѣлю поучиться у миссіонера, а съ намѣреніемъ защитить свое упованіе. Онъ совсѣмъ не вѣритъ миссіонеру и озлобляется слыша, какъ его вѣра, св. святыхъ его души, разбивается безжалостно, иногда рѣзко и грубо.

Въ чемъ же лежатъ причины неуспѣха миссіи среди раскола и какимъ оружіемъ съ нимъ бороться?

По нашему глубокому убѣженію двѣ главныхъ, внутри раскола, причины поддерживаютъ и подкрѣпляютъ его: 1) поголовное невѣжество и умственная тьма среди старообрядцевъ и 2) сознательное укрываніе истины главарями раскола.

Лишь въ самое послѣднее время среди старообрядцевъ стали открываться училища. И слава Богу! Они сослужатъ православію большую службу, нежели совмѣстное обученіе православныхъ со старообрядцами. Въ послѣднемъ случаѣ дѣти раскольники нерѣдко травятся товарищами мальчиками, черезъ это озлобляются и ничуть не дѣлаются ближе къ православію.

Впрочемъ, и при благопріятномъ результатѣ совмѣстнаго обученія не слѣдуетъ имъ слишкомъ увлекаться и возлагать большихъ надеждъ: ужь очень незначителенъ % школьниковъ изъ раскола, да и по возвращеніи въ родную семью и среду ребенокъ быстро забудетъ школу. Во всякомъ случаѣ вліяніе такой сплоченной и фанатичной массы, какъ старообрядчество, гораздо сильнѣе школы съ ея часто безъидейными учителями—ремесленниками. Какъ нами выше ука-

зано, главари раскола сознательно держатъ народъ въ невѣдѣннн, фанатизируя его; сами же втихомолку лишь посмѣиваются надъ простаками, загребая деньги за свои выступления для защиты раскольничьихъ упованій. Приглядитесь, пожалуйста, къ этимъ фиглярямъ и вамъ станетъ это ясно! Кто нынѣ на Уралѣ стоитъ во главѣ безпоповцевъ! А. Кузнецовъ. Кто онъ? Молодой человекъ, продувной торговый, картежникъ, посѣтитель театровъ и пр. Совсѣмъ свѣтскій человекъ, конечно съ худшей стороны т. е. внѣшней. И вотъ подобный господинъ отъ времени до времени является столпомъ раскола. На минуту и видъ его преобразается. Въ сто „еретическаго“ пиджака и сорочки одѣвается кафтанъ, стриженные волосы старательно разглаживаются на двѣ стороны и руки, цѣлыя ночи напролетъ держащія карты, устремляются къ литературѣ для выдергиванія желательныхъ текстовъ. Обратите вниманіе на манеру его собесѣдованій: сколько желчи, озлобленія слышится въ нихъ! То и дѣло Кузнецовъ указываетъ, что дѣдовъ ихъ гнали, преслѣдовали. А одинъ на одинъ онъ, пожалуй, съ вами съоткровенничаетъ, что его злобныя выступления—месть за прошлое. Благо-ругаться этотъ молодецъ умѣетъ хлестко, не пощадилъ даже такого уважаемаго старца, какъ покойный о. Ксенофонтъ Крючковъ. Не явное ли наказаніе Божіе тяготѣетъ надъ старообрядцами, что подобные господа являются лучшими ихъ представителями?! Воистину сбывается пророчество о юношахъ начальствующихъ...

Итакъ, по нашему мнѣнію, въ настоящее время еще рано мечтать о возвращеніи блуждающихъ во тьмѣ раскола въ Церковь Христову. Помимо двухъ указанныхъ причинъ есть еще много другихъ факторовъ, тормозящихъ дѣло сближенія и соединенія старообрядчества съ Православною церковію. Расколъ, какъ извѣстно, весьма силенъ и богатъ. Презрѣніе и травля общиной отщепенца для многихъ слабыхъ душъ невыносимы и держатъ ихъ въ дебряхъ раскола. Богатство, давая внѣшнюю силу и уваженіе расколу, дѣлаетъ его гордѣливымъ. Благодаря этому, нужно полагать, что старообрядчество никогда не присоединится массой къ Православію на существующихъ условіяхъ, т. е. черезъ тотъ чинопріемъ, которымъ въ настоящее время принимаютъ

ся отдѣльныя личности. Оно придетъ къ намъ лишь какъ равное къ равному. Да и послѣ соединенія долго еще будетъ жить обособленно. Вѣрнѣе же всего оно соединится съ православною церковію черезъ признаніе своего епископа: австрійцы—существующаго, а безпоповцы—будущаго. Но ни въ какомъ случаѣ старообрядцы не сольются съ единовѣрцами. Причины тому въ гордости и старой враждѣ между расколомъ и его отколовшейся половиной, основавшей единовѣріе.

Вѣрнѣйшими путями къ ослабленію раскола и сліянію его съ Православіемъ служатъ широкое просвѣщеніе среди старообрядчества, пріобщеніе его къ общечеловѣческой культурѣ и распространеніе средняго и высшаго образованій. Это покажется пожалуй парадоксальнымъ даже и старообрядцамъ. Вспоминаю, какъ одинъ разъ въ бесѣдѣ съ А. Т. Кузнецовымъ я указалъ ему, что старообрядчество держится лишь невѣжествомъ. Кузнецовъ, покраснѣвъ, горячо отвѣчалъ: „насъ намѣренно держали въ невѣжествѣ, теперь же вонъ старообрядцы основываютъ институтъ“. И совершенно напрасно, скажу Вамъ, Аѳ. Трофимовичъ, съ вашей точки зрѣнія! Повѣрьте, что высшее образованіе въ институтѣ не дастъ вамъ прежнихъ фанатиковъ, поборниковъ обрядовой стороны религіи, чѣмъ жива пока ваша вѣра. Человѣкъ, прошедшій не только высшую и среднюю, но и начальную школу, съ большимъ сознаніемъ взглянетъ на окружающее и пойметъ, что буква мертвитъ, а духъ животворитъ, и что не пристала новая заплата къ ветхой одеждѣ. Можетъ быть, въ вашемъ институтѣ и внушать студентамъ, что первоучители раскола—идеалисты, страдальцы и т. п., но всетаки настоящее поколѣніе ничуть не раздѣлитъ ихъ идеаловъ и будетъ искать въ религіи внутренняго содержанія, а не внѣшности.

Могутъ ли быть плодотворными въ настоящее время миссіонерскія собесѣдованія со старообрядцами? Отчасти, да. Но необходимо перенести центръ тяжести бесѣдъ съ обрядовой стороны на содержаніе религіи, на идею. Нужно показать ясно, наглядно и живо, что въ религіи есть нѣчто вѣчное, и преходящее. Вѣчное остается безъ измѣненія и въ сей и въ будущей жизни—это вѣра въ Бога, въ искупленіе,

эпасеніе; временное--обрядовая сторона религіи, которая подвержена измѣненію, соотвѣтственно религіозному развитію челоувѣчества; что разнообразіе обрядовъ, при единствѣ религіозной идеи, придаетъ красоту церкви. Вообще необходимо проводить ту мысль, что обрядъ самъ по себѣ безразличенъ, и лишь внутреннее содержаніе даетъ ему вѣсь и значеніе.

Изъ сказаннаго дѣлаю слѣдующій выводъ:

- 1) Рассчитывать на соединеніе раскола съ Церковію въ настоящее или ближайшее время—нѣтъ основаній;
- 2) Важнѣйшимъ средствомъ для мирной борьбы съ расколомъ является широкое распространеніе образованія начального, среднего и высшаго въ кругахъ старообрядчества.
- 3) При бесѣдахъ со старообрядцами нужно выяснять неизмѣняемость и вѣчность вѣро-наравоученія и измѣняемость обрядовой стороны въ дѣлѣ служенія Богу.

Свящ. Д. П.—скій.

Успѣхи трезвости въ предѣлахъ Екатеринбургской Епархіи.

Предѣдатель Дерябинскаго церковно-приходскаго общества трезвости вошелъ къ Его Преосвященству съ рапортомъ, при которомъ представилъ и отчетъ о дѣятельности общества, слѣдующаго содержанія:

„Долгъ имѣю почтит. льнѣйше донести Вашему Преосвященству, что годовщина со дня открытія общества трезвости въ моемъ приходѣ исполнилась 27-го Ноября 1912 г. Изъявившіе желаніе быть трезвенниками въ началѣ открытія только двадцать челоувѣкъ къ концу года проповѣдію и образцовымъ исполненіемъ данныхъ обѣщаній трезвенниками охотно вовлекли на разумную жизнь еще шестьдесятъ пять (65) челоувѣкъ; итого получилось теперь всехъ членовъ восемьдесятъ пять (85) челоувѣкъ. О работѣ надъ укрѣпленіемъ сознанія необходимости сохранять данныя обѣщанія и привлечь въ свою среду новыхъ членовъ, съ моей стороны имѣю почтит. льнѣйше доложить Вашему Преосвященству слѣдующее. Въ продолженіе года во все воскресные и праздничные дни мною устраивались послѣ вечерни бесѣды, на которыхъ чи-

талось о вредѣ пьянства и раздавались трезвенникамъ листки и брошюры провоалкогольные. Помимо этого часто приходилось ѣздить по деревнямъ, гдѣ собирался народъ для слушанія бесѣды о пьянствѣ. Всѣ труды мои по организациі общества трезвости не были безплодны. „Дерябинское и Кордюковское сельское общество, видя мое желаніе и стремленіе къ искорененію пьянства пришли мнѣ на помощь, а именно, составили сельскіе приговора—чтобы строго слѣдить за тайной продажею вина; виновныхъ же въ тайной продажѣ вина предавать законному суду. Приговора эти мною были посланы Господину Земскому Начальнику 3-го участка Верхотурскаго уѣзда на утвержденіе, который отъ 7 Ноября 1912 года за № 3900-мъ извѣстилъ меня, что имъ дано распоряженіе Меркушинскому Волостному Старшинѣ принять, при участіи сельскихъ старостъ и полицейскихъ десятниковъ, самыя строгія мѣры къ устраненію хулиганства среди молодежи и тайной продажи вина въ селеніяхъ. Отъ 14 Октября 1912 года за № 30-мъ Дерябинскій сельскій сходъ снова постановилъ приговоръ отъ 278 домохозяевъ, въ лицѣ 195 человѣкъ, подтверждая, чтобы всѣ безъ исключенія слѣдили за тайной продажею вина, уличенныхъ въ продажѣ тотчасъ же отдавать подъ судъ; сей послѣдній приговоръ мною посланъ также на утвержденіе Земскому Начальнику. „Въ день исполнившейся годовщины всѣ трезвенники собрались въ храмъ Божій воздать благодареніе Господу за благополучно проведенный трезвый годъ, а для поддержки и продолженія этого общества они въ одинъ день пожертвовали шестнадцать (16) руб. денегъ. Кромѣ сего рѣшили открыть чайную и при ней читальню и уполномочили меня, какъ предсѣдателя сего общества ходатайствовать предъ Вашимъ Преосвященствомъ, о разрѣшеніи открыть чайную-читальню. Исполненные любовью къ Вашему Преосвященству, всѣ трезвенники въ числѣ семидесяти пяти человѣкъ единогласно постановили послать Вашему Преосвященству, Милостивѣйшему Архипастырю и Отцу, телеграмму, съ выраженіемъ глубокой сыновней благодарности за благословеніе на открытіе общества трезвости и всеусерднѣйше просить не оставить насъ своими святыми молитвами и благословеніемъ

на начало слѣдующаго года, каковая и была послана Вашему Преосвященству 3-го Декабря 1912 года.

При семъ почтительнѣйшемъ рапортѣ прилагаю на благоусмотрѣніе Вашего Преосвященства годичный отчетъ о дѣятельности Дерябинскаго церковно-приходскаго общества трезвости.

Краткій очеркъ годичнаго состоянія и дѣятельности общества трезвости въ приходѣ Дерябинской Христо-Рождественской церкви за 1912 годъ.

„Свѣтъ не безъ добрыхъ людей“, говоритъ одно мудрое изреченіе русскаго писателя. Да, поистинѣ, справедливо то, что свѣтъ Божій не лишенъ еще добрыхъ людей!—Съ появленіемъ на Екатеринбургской кафедрѣ Великаго Свѣтильника благодати, Преосвященнѣйшаго Епископа Митрофана, подавшаго свой гласъ, кажется, въ первый разъ, какъ существуетъ Екатеринбургская кафедра, воцѣя въ пустынѣ людскихъ сердець: „покайтесь—не пійте вино, въ немъ-же есть блудъ“ (Ефес. 5, 18) и люди поняли, что, по большей части, все зло, гнѣздящееся въ насъ, происходитъ отъ этого, одурманивающаго нашъ разумъ—яда. Правда, можетъ быть, у нѣкоторыхъ городскихъ, заводскихъ и сельскихъ пастырей и болѣло сердце при взглядѣ на порочную жизнь своихъ пасомыхъ отъ пьянства и они, навѣрное, не разъ задавались мыслію: вывести людей Божіихъ изъ этого омута, наполненнаго зломъ отравы ко грѣху; но вѣдь на это не было разрѣшенія отъ тѣхъ, къмъ они, пастыри, поставлены блюсти церковь и пасти стадо Христово, кромѣ того „одинъ въ полѣ не воинъ“—говоритъ русская пословица, а въ единеніи—сила. Какъ только услышала епархія зовъ благостнаго Архипастыря на борьбу, съ злѣйшимъ врагомъ русскихъ людей—пьянствомъ, то, нисколько не медля, добрые пастыри своихъ приходоу, видимо съ наболѣвшими сердцами, при взглядѣ на жизнь пасомыхъ отъ губительнаго яда и хмеля спиртныхъ напитковъ, радостно и смѣло выступили на борьбу за правое дѣло. Вполнѣ признавая борьбу съ пьянствомъ святымъ и прямымъ долгомъ пастырей церкви, я, 1911 года, въ день Знаменія иконы Божіей Матери, празднуемой 27-го числа Ноября

мѣсяца, пригласилъ 20-ть человекъ, выразившихъ свое согласіе на подписномъ листѣ, во время хожденія моего со Святымъ Крестомъ по приходу, быть членами трезвенниками, во Святой храмъ, гдѣ мы по предварительномъ сужденіи нашемъ о борьбѣ съ пьянствомъ дали обѣщаніе, отслуживши молебень предъ Святой иконой Знаменія Божіей Матери, — не пить водки, пива, вина и ни всего того, что можетъ опьяняюще дѣйствовать на нашъ разумъ. Итакъ, почтенные слушатели и дорогіе мои трезвенники, годъ прошелъ, какъ, подъ сѣнью нашего храма Рождества Христова приютившись, существуетъ юное наше Общество Трезвости во имя Знаменія Божіей Матери, Которая съ лики Святыхъ за насъ невидимо молится Сыну Своему и Богу нашему. Теперь позвольте мнѣ высказать Вамъ краткій очеркъ о жизни и дѣятельности Общества Трезвости, учредителемъ и руководителемъ котораго, за первый годъ его существованія, состоялъ я. Всѣмъ вамъ извѣстно, что всякое общество трезвости цѣлю своею имѣетъ — борьбу съ пьянствомъ. Имѣя въ виду это, я, прежде всего, позаботился объ уничтоженіи тайной распродажи вина „котомочникамъ“ и о прекращеніи хулиганства среди прихода и особенно, молодежи; для сего, заручившись приговорами отъ обществъ Дерябинскаго и Кордюковскаго, послалъ ихъ на утвержденіе Земскаго Начальника, который отношеніемъ своимъ предписалъ мнѣ: „Довести до свѣдѣнія сельскихъ старостъ названныхъ обществъ — принять должныя мѣры противъ указанныхъ священникомъ Василиемъ Старцевымъ деревенскихъ безчинствъ. Что же касается искорененія пьянства вообще, то для сего, со дня открытія общества, во всѣ воскресные дни года, совершались торжественные вечера съ чтеніемъ акаѳиста; по окончаніи вечерняго богослуженія, съ пѣніемъ молитвъ и церковныхъ пѣснопѣній всѣми присутствующими, открывалось религиозно-нравственное чтеніе, которое состояло изъ трехъ отдѣловъ: I) Жизне — описаніе дневного святого, II) нравучительныя статьи изъ журналовъ: „Воскресный день“, „Духовная бесѣда“ и изъ сборниковъ церковныхъ поученій и III) повѣсти и рассказы изъ брошюръ антIALкогольнаго содержанія. Тоже самое чтеніе ведется по воскреснымъ днямъ однимъ изъ членовъ причта и въ деревнѣ Лобано-

вой, въ зданіи земскаго начальнаго училища нашего прихода, съ тою лишь разницею, что тамъ первый отдѣлъ состоитъ изъ разказовъ Священной Исторіи и, примѣнительно къ нимъ, бываетъ объясненіе Символа вѣры, молитвы Господней и церковнаго богослуженія, а второй—повѣсти и разказы изъ журналовъ: „Трезвая жизнь“, „Трезвые входы“ и „Русскій паломникъ“, третьяго же отдѣла чтеній совсѣмъ не ведется. Больше всего посѣтители религіозно-нравственныхъ чтеній интересуются общенароднымъ пѣніемъ, объясненіемъ церковнаго богослуженія и, какъ-то особенно разказами изъ брошюръ „Трезвые входы“, наполненными полнѣйшаго трагизма, гдѣ родной отецъ, исправляя день крещенія сына своего, въ хмелю, въ присутствіи напоенныхъ ядомъ отравы (водки) гостей, когда всѣ стали веселыми, вслѣдствіе отравы, до потери разсудка, рѣшается влить злѣйшаго яда въ чистѣйшія уста невиннаго ребенка и веселье обращается въ общую грусть: безвинный ребенокъ отъ отравы померъ. На этотъ разъ, одинъ изъ слушателей предложеннаго разказа, видимо до глубины души истерзанный, который раньше выпивалъ, сказалъ: „Окаянные мы!“ И тутъ же записался къ намъ въ число членовъ Общества Трезвости; теперь онъ какъ въ воскресные, такъ и праздничные дни обязательно бываетъ въ церкви, всегда приходитъ на чтенія и ведетъ трезвую жизнь. Случай этотъ, судя по записямъ членовъ трезвенниковъ въ особо пріобрѣтенной Обществомъ книгѣ, не представляетъ только единичное исключеніе, но, почти всѣ трезвенники, которыхъ въ началѣ было 20 человекъ, а къ концу отчетнаго года 80, приходили записываться ко мнѣ въ квартиру сами. Что ихъ заставляло? Безъ сомнѣнія, свое собственное убѣжденіе чрезъ угрызенія совѣсти отъ безстыдныхъ поступковъ въ пьяномъ видѣ и, особенно, полнѣйшее, даже до крайности доходящее, раскрытіе ихъ чрезъ чтеніе на бесѣдахъ и листкахъ, раздаваемыхъ послѣ бесѣды для прочтенія на дому. Всѣхъ чтеній въ отчетномъ году, въ церкви, было „37“ и въ деревнѣ Лобановой 13; на чтеніяхъ, въ среднемъ, въ отчетномъ году слушателей было 2250 человекъ. По сословію всѣ трезвенники крестьяне—земледѣльцы. Чужеприходныхъ „7“ мужчинъ и „4“ женщины. Матеріальное положеніе Общества въ

отчетномъ году выразилось въ суммѣ 16 руб.—добровольныя пожертвованія трезвенниковъ и постороннихъ. Всѣхъ собраній, для обсужденія вопросовъ, касающихся Общества, было 6-ть. На одномъ изъ нихъ были прочитаны выработанные мною уставъ и правила, каковыя, по обсужденіи трезвенниками, были отправлены мною на утвержденіе вмѣстѣ съ прошеніемъ объ открытіи Общества Трезвости Преосвященнѣйшему Митрофану, Епископу Екатеринбургскому и Ирбитскому. 20-го Іюля 1912 года послѣдовала отъ Владыки слѣдующая резолюція: „Благословляется и разрѣшается открыть по приложеннымъ проэктамъ устава и правилъ Общество Трезвости. Да будетъ Божіе благословеніе на трезвенникахъ“. На послѣднемъ собраніи обсуждался вопросъ объ открытіи чайной-читальни“; для сего рѣшились взять въ наемъ домъ у одной крестьянской вдовы прихода, близъ храма. На этомъ же собраніи было рѣшено выработать правила для открытія чайной-читальни и просить разрѣшеніе у Архипастыря утвердить правила и открыть чайно-читальню. Въ концѣ отчета предсѣдатель общества, обратившись къ членамъ трезвенникамъ, сказалъ: „Поблагодаримъ же Господа Бога за благополучно прошедшій годъ Общества Трезвости и попросимъ помощи у Милостивой предъ Богомъ за насъ Ходатаицы на новый годъ Общества Трезвости“. Послѣ сего былъ отслуженъ молебенъ предъ иконою Знаменія Божіей Матери съ акаѳистомъ, въ концѣ котораго было провозглашено многолѣтіе Государю Императору и всему Царствующему Дому, Святѣйшему Синоду и Его Преосвященству, Преосвященнѣйшему Митрофану, Епископу Екатеринбургскому и Ирбитскому“.

На рапортѣ Предсѣдателя, при которомъ былъ представленъ годичный отчетъ Дерябинскаго церковно-приходскаго Общества Трезвости, резолюція Его Преосвященства, Преосвященнѣйшаго Епископа Митрофана, отъ 7 Января с. г. за № 184, послѣдовала таковая: *„Весьма утѣшительно! Да благословитъ Господь усердныхъ дѣятелей Дерябинскаго церковно-приходскаго Общества Трезвости во главѣ съ ихъ достойнымъ пастыремъ о. Василіемъ Старцевымъ на дальнѣйшіе труды на этомъ богоугодномъ и общепольномъ дѣлѣ. Епископъ Митрофанъ“.*

Изъ епархіальной жизни.

Архіерейскія служенія на Страстной Седмицѣ.

8 Апрѣля, въ В. понедѣльникъ, въ Крестовой церкви было совершено служеніе часовъ и литургіи Преждеосвященныхъ Даровъ. За часами ключаремъ священникомъ І. Уфимцевымъ прочитано слово преп. Ефрема Сирина о прекрасномъ Іосифѣ. Литургію совершилъ Преосвященный Митрофанъ, Епископъ Екатеринбургскій и Ирбитскій. Рукоположенъ въ санъ діакона псаломщикъ Космо-Даміановской церкви Ключевского села, Шадринскаго уѣзда, Григорій Шерстобитовъ съ оставленіемъ на прежней вакансіи при той же церкви.

За литургіею въ храмѣ присутствовали воспитанницы Екатеринбургской Маріинской женской первой гимназіи во главѣ съ и. д. начальницы гимназіи г. Жилевичъ.

Вечеромъ въ той же церкви было совершено служеніе в. повечерія и утрени. Положенныя по уставу чтенія изъ толкованія Іоанна Златоустаго прочитаны священниками І. Уфимцевымъ и Ал. Здравомысловымъ. Синаксаріи читалъ священникъ Петръ Нечаевъ.

9 Апрѣля, въ В. вторникъ, священникомъ А. Здравомысловымъ прочитано за часами слово о десяти дѣвахъ, о милостинѣ и о покаяніи.

Литургію Преждеосвященныхъ Даровъ совершилъ Преосвященнѣйшій Епископъ Митрофанъ. Рукоположенъ въ санъ діакона псаломщикъ градо-Камышловской Никольской кладбищенской церкви Василій Глуховъ съ оставленіемъ на прежней вакансіи при той же церкви.

Вечеромъ въ той же церкви во время утрени священникомъ І. Уфимцевымъ на каѳизмахъ прочитано слово св. Ефрема Сирина о женѣ, помазавшей муромъ Господа. Синаксаріи читалъ свящ. Ал. Здравомысловъ.

10 Апрѣля, въ Крестовой церкви за часами священникомъ Ал. Здравомысловымъ прочитано, положенное по уставу, слово Іоанна Златоуста „со любодѣйцѣ и масти“. Преждеосвященную литургію совершалъ Преосвященный Епископъ Митрофанъ.

Вечеромъ въ тотъ же день въ Крестовой церкви совершено малое повечеріе и утрени. Во время утрени священникомъ А. Здравомысловымъ прочитано слово Іоанна Златоустаго, положенное на св. Вел. среду.

11 Апрѣля, въ В. четвергъ Вожественную литургію Его Преосвященство совершилъ въ Крестовой церкви.

Вечеромъ, въ 6 час., въ той же церкви Его Преосвященствомъ совершенно послѣдованіе св. Страстей. Владыкою прочитаны первое, второе, седьмое и двѣнадцатое евангельскія чтенія.

Священникъ Іоаннъ Сторожевъ читаль слово Ефрема Сирина „о страстѣхъ Спасовыхъ“.

12 Апрѣля, въ В. пятокъ, въ 2 час. по полудни Его Преосвященство совершилъ послѣдованіе вечерни и выносъ плащаницы въ Каѳедральномъ соборѣ. Слово предъ плащаницею произнесъ священникъ Іоаннъ Сторожевъ.

13 Апрѣля, въ 4 час. ночи, Его Преосвященство совершилъ въ Крестовой церкви послѣдованіе утрени и въ 12 ч. дня Божественную литургію. За литургіею рукоположенъ въ санъ діакона столоначальникъ Екатеринбургской духовной консисторіи губернской секретарь Александръ Ивановъ Солдатовъ, опредѣленный на штатную діаконскую вакансію къ Георгіевской церкви села Бѣлоярскаго, Шадр. уѣзда.

Архіерейскія служенія на Пасхальной недѣль.

14 Апрѣля, въ 1-й день Св. Пасхи, утреню и литургію Его Преосвященство совершилъ въ Крестовой церкви.

Въ 5 ч. веч. въ той же церкви Его Преосвященство совершилъ послѣдованіе вечерни.

15 Апрѣля Божественную литургію Его Преосвященство совершилъ въ Каѳедральномъ соборѣ. Слово за литургіею произнесъ священникъ Іоаннъ Сторожевъ.

16-го Апрѣля Его Преосвященство Божественную литургію и молебенъ совершилъ въ Скорбященской церкви Новотихвинскаго женскаго монастыря. Слово за литургіею произнесъ протоіерей Крискентъ Коровинъ.

17-го Апрѣля Его Преосвященство Божественную литургію и молебенъ совершилъ въ Максимилиановской церкви. Слово за литургіею произнесъ священникъ Θεодоръ Коровинъ.

18 апрѣля Божественную литургію Его Преосвященство совершилъ въ Михаило—Архангельской тюремной церкви. Слово за литургіею произнесъ священникъ Іоаннъ Сторожевъ. Послѣ литургіи всѣ заключенные допущены были получить благословеніе Владыки. Первыми подходили тяжкіе преступники, закованные въ кандалы; въ числѣ ихъ первымъ подошелъ совершившій 18 убійствъ Годлевскій. Всѣмъ были розданы листки и всѣхъ Владыка привѣтствовалъ возгласомъ „Христось воскресъ“.

19 Апрѣля Божественную литургію Его Преосвященство совершилъ въ Крестовой церкви.

Общепародное пѣніе.

На пасхальной педѣлѣ во время совершенія вечернихъ служеній (вечерни и утрени) въ Крестовой церкви ежедневно при участіи Его Преосвященства ирмосы канона, стихиры Пасхи и др. пѣснопѣнія исполнялись общепароднымъ пѣніемъ. Громадный хоръ пѣлъ довольно стройно. Богослуженія эти привлекали многихъ. Приходившіе изъ любопытства, въ концѣ недѣли сами сдѣлались активными участниками этихъ Богослуженій и пѣли, читая текстъ пасхальныхъ пѣснопѣній, по книжечкамъ, приобретеннымъ въ книжномъ складѣ Братства Св. Прав. Симеона.

Къ вопросу о пасхальномъ украшеніи храмовъ въ г. Екатеринбургѣ.

Изстари существуетъ обычай благоуукрашать Св. храмы къ празднику Свѣтлаго Христова Воскресенія. На послѣднихъ дняхъ Страстной Седьмицы кипитъ горячая работа: храмы чистятся, моются, приводятся въ порядокъ утварь, заготавливается иллюминація и проч. Ко времени начала утрени пасхальной стѣны храма покрываются внутри и снаружи гирляндами изъ зеленой пихты, искусственными цвѣтами, вензелями „Христось Воскресе“, транспарантами и массою электрическихъ лампочекъ, замѣнившихъ собою старинную плошку.

Съ каждымъ годомъ иллюминація городскихъ храмовъ дѣлается все художественнѣе и богаче. Среди прихожанъ находятся щедрые жертвователи, которые не жалѣютъ средствъ на это дѣло, а среди благоуукрашителей находятся люди съ большимъ художественнымъ вкусомъ, создающіе на полученныя средства восхитительныя декораціи и чудную иллюминацію церковныхъ зданій.

Отдавая должную дань уваженія усердію благочестивыхъ прихожанъ, мы однакоже не можемъ обойти молчаніемъ того факта, который, какъ намъ кажется, наблюдается за послѣднее время въ дѣлѣ пасхальнаго благоуукрашенія храмовъ Божіихъ. Фактъ этотъ: излишнее соревнованіе приходовъ въ устройствѣ наружной иллюминаціи церквей. За послѣднее время эта иллюминація доведена до такого совершенства, что положительно зачаровываетъ зрителя, зачаровываетъ до такой степени, что онъ забываетъ о самомъ главномъ, что отъ него требуется въ эту святую ночь: забываетъ молиться. Ему такъ хорошо кажется быть на улицѣ, что онъ медлитъ идти въ храмъ, гдѣ идетъ божественная служба. Въ минувшую пасхальную ночь церковныя площади и всѣ прилегающія къ нимъ городскія улицы были запружены на-

родомъ, а между тѣмъ во многихъ храмахъ далеко не было тѣсно. На трюгарахъ Уктусской улицы была такая давка, какой не было въ эту ночь въ иныхъ храмахъ.

Фактъ, наводящій на многія размышленія. Посему Владыкой предложено обсудить это явленіе церковной жизни на ближайшемъ пастырскомъ собраніи при участіи церковныхъ старость и прихожанъ.

Какъ Петербургъ молится.

(Изъ письма къ Владыкѣ одного уважаемаго протоіерея).

Кончился Великій постъ. Екатеринбургскіе граждане провели его обычно. Для большинства городскихъ обывателей св. четырехдесятница прошла совсѣмъ даже незамѣтно, такъ незамѣтно, что словно ее и вовсе не было. Днемъ обычныя занятія, вечеромъ—театръ, клубы, кинематографы... Словомъ, все было обычно. Жизнь „столицы Урала“ ничѣмъ не выдѣлила времени Великаго поста.

Но не то представлялъ собою въ это время Петербургъ. Вотъ что пишетъ Владыкѣ одинъ высокопочтенный о. протоіерей, имѣвшій возможность наблюдать за жизнью столицы во время масляницы и первой недѣли В. поста.

— Умѣетъ Петербургъ веселиться, но умѣетъ и молиться. На первой недѣлѣ я посѣтилъ многіе Петербургскіе храмы: былъ въ величественномъ соборѣ Смольнаго монастыря, въ Казанскомъ соборѣ, въ соборѣ Измайловскихъ ротъ и др.; вездѣ хорошее пѣніе, масса молящихся и усердная молитва. Провинція далеко отстала въ этомъ отношеніи отъ столицы. Въ недѣлю Православія всю службу—литургію и молебень—простоялъ въ алтарѣ въ Исаакіевскомъ соборѣ на патріаршемъ служеніи. Патріархъ Григорій служитъ прекрасно и благоговѣйно, дѣлая возгласы то по гречески, то по славянски. Славянскій выговоръ чистый и правильный“..

Въ Петербургскихъ храмахъ, „масса молящихся“. Тамъ вездѣ—„хорошее пѣніе“, „усердная молитва“...

А у насъ?

Да, Петербургъ умѣетъ молиться. И правъ о. протоіерей, утверждая, что провинція „далеко отстала въ этомъ отношеніи“.

Редакторъ Смотритель Духовн. училища Протоіерей А. Антоиновъ

ОГЛАВЛЕНИЕ: Участіе народа въ Богослуженіи.—Несоизмѣримая высота и превосходство христіанскаго ученія о Богѣ предъ мухаммеданскимъ.—Думы и мысли православнаго священника.—Успѣхи трезвости въ предѣлахъ Екатеринбургской епархіи.—Изъ епархіальной жизни.

Печатать дозволяется. Цензоръ священникъ П. Протопоповъ.

Екатеринбургъ типографія А. Р. Вельць